

УДК 316.34

А. С. Солдатова

НОЦ «Политический анализ территориальных систем»
ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский
государственный университет им. Н. П. Огарёва», Саранск, Россия,
e-mail: anasoldatova@mail.ru

А. С. Семушенкова

Научно-исследовательский институт гуманитарных наук
при Правительстве Республики Мордовия;
Средне-Волжский институт (филиал)
ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет
юстиции (РПА Минюста России)», Саранск, Россия,
e-mail: ana.sem@yandex.ru.

СИМВОЛЫ И БРЕНДЫ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ¹

Авторы предпринимают попытку определить перечень символов – идеально-смысловых конструкций, формирующих гражданскую идентичность россиян на современном этапе. Объектом статьи выступает гражданская идентичность; предметом – символный ряд, актуализирующий эмоции и чувства принадлежности к политическому сообществу россиян. На основе полученных результатов опроса и фокус-групповых интервью проанализирована специфика перцепции таких символных комплексов как «флаг», «герб», «государственные границы», «многонациональность», «природа» и др. Делается вывод о том, что россияне испытывают дефицит коннотационных скреп общероссийской идентичности. В качестве «рабочих» можно выделить только небольшую часть символов и брендов, которые используются в символической политике. Наиболее консолидирующими можно признать «российскую природу» и «русскую деревню». Минимальная «идейная» нагрузка обеспечивает их нейтральным политическим контекстом и дает возможность развиваться из «повседневного» мира в политический. Заблокированным остается поведенческий компонент символно-ценностной системы российского государства, слаб гражданский активизм.

Ключевые слова: гражданская идентичность, нациестроительство, символ, символный комплекс, символическая концептуальная конструкция, государственная символика, образ, мифология, ценности, восприятие, перцепция.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект «Пространственное развитие России как фактор нациестроительства и формирования национальной идеи» № 18-011-00364 А

A. S. Soldatova

Researcher at the Center of science and education
«Political Analysis of Territorial Systems»,
National Research Ogarev Mordovia State University,
Saransk, Russia

A. S. Semushenkova

The Research Institute of Humanitarian Sciences
under the Government of the Republic of Mordovia,
The Mid-Volga Institute (branch) «The All-Russian State University of Justice
(RLA of the Ministry of Justice of Russia)»
Saransk, Russia

SYMBOLS AND BRANDS OF CIVIL IDENTITY IN MODERN RUSSIA

The authors make an attempt to determine the list of symbols – ideally semantic constructions that form the civic identity of Russians at the present stage. The object of the article is civic identity; subject – a series of characters that actualizes the emotions and feelings of belonging to the political community of Russians. Based on the results of the survey and focus group interviews, the specifics of perception of such symbolic complexes as «flag», «coat of arms», «state borders», «multinationality», «nature», etc. are analyzed. It is concluded that Russians experience a deficit of connotation a brace of all-Russian identity. As «workers», only a small part of the symbols and brands that are used in symbolic politics can be distinguished. The most consolidating can be recognized as the «Russian nature» and the «Russian village». The minimal «ideological» load provides them with a neutral political context and makes it possible to develop from the «everyday» world into the political one. The behavioral component of the symbolic-value system of the Russian state remains blocked, civic activism is weak.

Keywords: civil identity, nation building, symbol, symbol complex, symbolic conceptual construction, state symbols, mythology, image, values, perception.

Введение

Каждое государство располагает своим собственным уникальным символьным комплексом, который позволяет поддерживать целостность смысловых скреп в обществе. Символы и бренды выступают своего рода посредниками между, во-первых, явлениями и гражданами, во-вторых, между самими людьми. Они не столько обозначают объекты, сколько интегрируют информацию о них, придают им смысл, что достигается за счет перманентного процесса означивания.

Именно подобный набор становится основой символьной политики конструирования идентичности, которая в настоящий момент времени считается по умолчанию обязательной программой любого государства. Как отмечает ряд исследователей, в условиях разворачивающейся глобализации

элитам ничего не остается, как пытаться убедить своих граждан в том, что они составляют «нацию».

Еще одним вызовом для нациестроительства является сетевизация общества. Символы и идеи начинают все чаще актуализироваться не столько на «официальном» уровне, сколько в своем «повседневном» мире – их выбор инициируется самими членами политического сообщества. Причем это происходит хаотично, возникает в одних локусах, но быстро распространяется на другие.

В таких условиях государству приходится вести работу на двух равнозначных фронтах. С одной стороны, удерживать инициативу и самостоятельно вводить новые символические конструкции. С другой стороны, оставаться сенситивным к объективной реальности, понимать, принимать и продуктивно реагировать на символическую переработку собственными гражданами.

Сопряжение и сопоставление двух этих символических пространств, обзор актуального перечня символов и брендов, формирующих идентичность россиян на современном этапе, является целью данного исследования. Его объектом выступает гражданская идентичность; предметом – символичный ряд, актуализирующий эмоции и чувства принадлежности к политическому сообществу.

Подобной проблематикой занимается целый ряд зарубежных и отечественных ученых.

Блок «классических» работ представлен такими авторами как В. А. Ачкасов (роль глобализации в усилении процессов нациестроительства) [1], К. С. Гаджиев (символы как специфическое средство коммуникации общества) [2], М. Н. Губогло (политика мультикультурализма) [4], В. М. Капицын (символьные комплексы национальных интересов) [5], С. Г. Кара-Мурза (зрелость обществ и символизация) [7], В. С. Малахов (нация как символическая инстанция) [9], Г. В. Пушкарева (особенности символического пространства национального самосознания) [11] и др.

В последнее время начали появляться узкопрофильные исследования, включающие предметный и точечный эмпирический анализ. Во многих из них освещаются проблемы роли масс-медиа и СМИ в процессе реализации символической политики. В. В. Титов [12] исследует политику памяти и образы прошлого, включает институты культуры и СМИ в число важнейших каналов формирования идентичности. Подобная тематика встречается в работах И. М. Богдановской [14]. Она изучает мифологизированные образы и типы социальных мировоззрений России, а также ее историческую перспективу. Информационная повестка и контекст российских вещательных и новостных СМИ стали предметом исследования Р. Клувера и его коллег [17]. Коллектив попытался описать нарративные рамки, отражающие мировоззрение Кремля, вычленить основные послания относительно нациестроительства российскому обществу.

Нередко современное мировосприятие россиян исследуется через осмысление истории страны и символов каждого из этапов. К примеру, Ф. Корней [15] занимается имперской символической системой, Б. Дубин [16], В. А. Шнирельман [19] наполнением советской России и пр.

Встречается анализ отдельных блоков «современных» символов. Э. Перссоном [18], С. Акоповым, К. Асланян [13] и др. детализируется «олимпийская» концептуальная конструкция формирования гражданской идентичности, фрагментируется мифотворчество, которое было актуализировано и инициировано в рамках проведения XXII Зимних Олимпийских игр в г. Сочи.

События, связанные с присоединением Крыма, вызвали новую волну исследований проблематики идентичности (М. Н. Губогло [4], В. Н. Шевченко [3] и др.). Авторы пытаются оценить динамику интегрированности жителей полуострова в символично-ценностную систему российского общества через анализ процессов трансформации их государственно-гражданской идентичности.

В целом можно отметить, что идентичность представляет собой довольно динамичный процесс, вбирающий в себя и отражающий средствами визуализации и репрезентации все актуальные и значимые события жизни общества. В связи с этим список исследовательский работ постоянно обновляется и дополняется. В современной российской науке исследования категории «идентичность» являются востребованными и многогранными. Тематика вышла за пределы автономных методологий областей гуманитарного знания и размещается на стыке политологии, социологии, психологии и т. д.

Методы

Предмет анализа определил построение его методологической базы, основой которой выступили следующие методы и подходы:

– структурно-функциональный подход был необходим для рассмотрения структурных уровней идентичности и определения символьного ряда, наполняющего содержание каждого из них;

– ценностный подход позволил изучить ценностно-смысловые аспекты проблематики, проанализировать особенности процесса означивания, оценивания и осмысления пространств жизнедеятельности.

Также для создания эффективной методологии анализа проблемы использовались авторские концепции отечественных и зарубежных исследователей. В частности, был применен подход В. М. Капицына [5; 6], для которого характерна взаимосвязь между зрелостью политической культуры и интенсивностью работы символических комплексов. Автор разделяет символы на позитивные и негативные, делает акцент на роли «soft power» в нациестроительстве. Авторам близка идея о том, что символы и бренды идентичности являются своеобразным ресурсом политики и механизмом политической культуры.

М. Н. Губогло [4] облакает эту функцию в термин «мобилизация», подчеркивая интегрирующую силу разнообразных символов, маркеров и мифов.

Особый интерес представляют его исследования, посвященные двуязычию и этнической идентификации. Несмотря на выбранный аспект, ученому удается создать стройную логику объяснения появления энергии у членов политического сообщества в ответ на культурно-психологические явления, закодированные с помощью символического контекста.

Для реализации поставленной цели оказались актуальными работы Н. Петрова [10] и М. П. Крылова [8], которые создали «базы» трендовых элементов символических комплексов. В своих исследованиях ученые отразили «повседневный мир» жизни символов и брендов, выявив эмоциональный и чувственный компоненты, отношение к ним со стороны граждан.

Помимо этого для получения эмпирического материала были применены такие методы как опрос и фокус-групповые интервью.

На первом этапе авторами был проведен опрос с целью выявления перечня актуальных символов, брендов, маркеров, мифов, которые, по мнению респондентов, консолидируют россиян. Исследование было выполнено в январе – феврале 2019 г. на территории Республики Мордовия. В результате чего получена первичная информация о значимых символических элементах идентичности без интерпретации их роли, комплекса чувств и эмоции по отношению к ним.

На втором этапе в апреле – мае 2019 г. авторским коллективом проведена серия фокус-групп. Респондентами интервью выступили жители г. о. Саранск и двух муниципальных районов Республики Мордовия. Две группы состояли из граждан старше 45 лет, одна – от 17 до 45 лет.

Специфика формирования групп была продиктована двумя факторами выборки. Первый – поколенческий разрыв мировоззрения и многослойность формирования государственной идентичности жителей России пожилого возраста (непосредственное и опосредованное участие в Великой Отечественной войне, бытность в советскую эпоху, 1990-е гг. и пр.), второй – «классические» различия между политическими установками жителей города и сельской местности.

В качестве стимульного материала была использована специально разработанная презентация, включающая различные символы государственно-гражданской сферы: от государственной атрибутики и карты страны до региональных памятников, брендов и логотипов местных производств.

В результате проведенного исследования появилась возможность распознать и проанализировать образы концептуальных конструкций формирования гражданской идентичности в массовом сознании.

Результаты

Все символы и бренды, которые демонстрировались в процессе фокус-групповых интервью, были отобраны по итогам предшествующего им опроса. Исследователи разбили их на целевые блоки:

– Государственная и гражданская символика России и различных периодов развития страны. Цель – выявление цельных и структурных знаний о

русской официальной символике и ощущения единства с людьми, с которыми увязаны данные символы. В данный блок вошли: Флаг РФ; объемный Флаг РФ (развевается на ветру); значок в виде Флага РФ; русская тройка лошадей (по цветам Флага РФ); Герб РФ (в «золотом»); Герб РФ (в синих тонах); карта РФ (без государств-соседей, без внутренних границ); карта РФ на земном шаре; карта РФ (с государствами-соседями, с внутренними границами); карта России с делением по федеральным округам; карта Российской империи с внутренними границами 1914 г.; Герб Российской империи; торжественное заседание Государственного совета 7 мая 1901 г. (картина И. Е. Репина); Герб СССР; паспорт гражданина СССР; значок ГОСТ.

– «Ассоциативные» символы. Цель – выявление узнаваемых брендов в русской символике, анализ оценочных суждений и комплекса чувств по отношению к ней. Показателен как внутренний аспект оценок, так и внешний. В данный блок вошли: многонациональный народ РФ; стилизованная карта РФ с фигурами представителей различных народностей; «олимпийское» лоскутное одеяло; плакаты, посвященные празднованию Дня народного единства; русские березы; река Волга; озеро Байкал; Русский Север; Крымский мост; российский мегаполис; русская деревня; матрешка; балалайка; медведь; самовар; танк; гармонь; стилизованные достопримечательности городов РФ; российский рубль; Кремль; Кремлевская звезда; Георгиевская лента; изображение В. В. Путина; изображение Д. А. Медведева; изображение С. К. Шойгу; изображение В. И. Матвиенко; изображение С. В. Лаврова.

Также был продемонстрирован республиканский перечень символов и брендов региональной идентичности.

Примечательно, что показ многих из перечисленных элементов не сопровождался комментариями, описанием чувств и отношения к ним. Большая часть из них была проигнорирована респондентами.

Наиболее обсуждаемые и актуальные для респондентов символичные конструкции представлены в таблице (см.: табл. 1). Также в нее включено описание эмоционального компонента и специфики восприятия людьми демонстрируемых материалов во время фокус-групповых интервью.

Таблица 1 / Table 1.

Символичные конструкции / Symbolic constructs

№	символичные концептуальные конструкции / symbolic conceptual constructions	эмоциональный окрас / emotional coloring	контекст обсуждения / the context of the discussion	описываемые чувства и эмоции / feelings and emotions described
1	Флаг РФ	позитивный	консолидация граждан, патриотизм, Великая Отечественная война	гордость, вдохновение, ликование
2	Флаг США	негативный	путают с флагом РФ, противопоставление «наше – не наше»	ненависть, возмущение, ликование

3	Герб РФ	позитивный	путают с имперским, современным немецким гербами, пытаются интерпретировать, уход в фольклор, Россия: Европа или Азия?!	гордость, вдохновение, заинтересованность
4	Российский чиновник	негативный	противопоставление «мы – они», обвинение в неудачах страны	возмущение, гнев, досада
5	Границы РФ	позитивный	сравнение с другими периодами развития страны, с другими государствами, принятие/неприятие размеров, локализация до «малой родины», проверяют «проблемные» точки	азарт, восторг, увлеченность
6	Карта с границами регионов РФ	смешанный	«малые родины» / разделенная Россия	гордость / возмущение
7	Границы СССР	позитивный	«знакомые» границы, расположение на земном шаре, цветовая гамма, интегрируют колхоз и государство	ностальгия, гордость, увлеченность
8	Границы Российской Империи	позитивный	«большая» или «маленькая» страна?!	замешательство
9	Многонациональность	позитивный	многонациональность России = многонациональность СССР	замешательство, ностальгия
10	Природа России	позитивный	родина, патриотизм, «малая родина», красота и богатства страны, величество, «НАШЕ»	гордость, восхищение, вдохновение
11	Русская деревня	позитивный	синоним жизни россиян, национальное богатство, коллектив, «малая родина»	гордость, восхищение, нежность, ностальгия
12	Матрешка	позитивный	многодетность, культ семьи, проблемы с демографией	ностальгия, озабоченность, сожаление
13	Тройка лошадей	позитивный	вопросы о цели и направлении движения, «особый путь» России	ирония, заинтересованность
14	Балалайка	позитивный	русская деревня, коллектив, веселье, народные праздники	ностальгия, озабоченность, сожаление

15	Медведь	позитивный	могущество страны, символ России, свойства правителя	гордость, увлеченность, превосходство
16	Православный храм	позитивный	сила народа, достопримечательности страны, гавань спокойствия и безопасности, единство	безмятежность, безопасность
17	Российский рубль	негативный	отсыл к имперской России, унижительные характеристики: маленький, неавторитетный, нищенский	ирония, обескураженность, отвращение
18	Георгиевская лента	позитивный	критика бесцельной распространенности, Великая Отечественная война, патриотизм, подвиг народа	благодарность, гордость, восхищение, нежность
19	Президент РФ В. В. Путин	позитивный	лидер, отвечает за общий курс страны, сравнение с Д. А. Медведевым, отвечает за все происходящее, противостояние с США	благодарность, гордость, восхищение, страх, покорность

Источник: составлено авторами.

Обсуждение

Полученные материалы позволяют сделать ряд выводов относительно восприятия жителями символического пространства российского государства.

– В качестве «рабочих» можно выделить только небольшую часть символов и брендов, которые используются в символической политике в виде инструментов конструирования гражданской идентичности. Большая часть традиционных элементов либо не распознается, либо не воспринимается в качестве значимых.

– Символьный ряд гражданской идентичности, в большинстве своем, носит позитивный контекст, он вписан в эмоционально-экспрессивную лексику россиян. Прежде всего, это значимо с точки зрения анализа процессов нациестроительства. Результаты исследования позволяют говорить о достаточно высоком уровне гражданственности и патриотизма, в частности, «особой» любви к «малой родине».

– Помимо прочих механизмов формирования идентичности действенным и актуальным является производство «образа врага». Примером тому может служить интерпретация государственных символов России через обесценивание символических конструкций зарубежных стран или реконструкции конфликтных противостояний. В целом, в данном случае, можно говорить о дисбалансе между собственной уникальностью и

уникальностью «других». Думается, что подобные тенденции будут нарастать и играть серьезную роль в процессе нациестроительства.

– Истинно позитивными и консолидирующими можно признать «российскую природу» и «русскую деревню». Примечательно, что именно данные символические конструкции реже остальных эксплуатируются для конструирования идентичности на современном этапе. Минимальная «идейная» нагрузка обеспечивает их нейтральным политическим контекстом и дает возможность развиваться из «повседневного» мира в политический.

– Символьной зоной безопасности россиянами выбрана православная тематика. На фоне нагруженных смыслами «достопримечательностей» государства она кажется простой, понятной, не имеющей второго дна. В данном случае, можно говорить и о региональной специфике. В Республике Мордовия одной из заметных линий региональной мифологизации является тезис «Саранск – один из центров православной культуры России», который призван нейтрализовать позицию о провинциальности и забытости. Данный маркер находит свое отражение в структуре идентичности без возрастных, половых и конфессиональных ограничений.

– Заметной оказалась тревожность респондентов относительно границ России. Наиболее ярким примером послужила реакция на изображение карты страны с неуточненными территориальными границами. Она вызвала общее недовольство и растерянность. Участникам было важно «прозвонить» все проблемные участки. Значительно менее интенсивная реакция наблюдалась при демонстрации карт России с обозначением государств-соседей и без таковых. Во втором случае, респонденты не отмечали дискомфорта или чего-либо удивительного, отвечали, что «привычно быть в одиночестве». «Травма границ» может быть обусловлена исторической спецификой – территориальными пертурбациями, войнами и наличием перманентных противостояний относительно границ. Однако, можно отметить, что данная реакция разворачивается и в настоящий момент, являясь едва ли не превалирующей в структуре идентичности россиян.

– В восприятии граждан России проведен четкий водораздел между теми, кто имеет власть и теми, кто «выживает». Причем «российский чиновник» – символичный комплекс, единственно подверженный суммации возбуждений. Она имеет стойкий негативный эмоциональный окрас, циркулирует и усиливается в коллективе. Стоит отметить, что подобная реакция обесценивает любые символы и бренды, с которыми идейно связана конструкция. Нарастание тенденции может вести к заражению негативизмом восприятия символического пространства официально-государственного блока.

– Поведенческий компонент символично-ценностной системы россиян разворачивался только в плоскости тематик Великой Отечественной войны. Участники характеризовали свои чувства как «гордость», «я горд за страну». С ней связывалась идея «героев» и «героизма». Люди остро реагировали и эмоционально высказывались, инициировали дискуссии и критиковали неоднозначные интерпретации. Наиболее животрепещущей стала тема

крепления Георгиевских ленточек на машины, предметы одежды, продукты питания.

– Вызывает значительный интерес комплекс эмоций и реакций относительно рубля. Размышления респондентов ограничивались вопросами денег, но фактически за скобками обсуждался широкий круг вопросов социально-экономической сферы: как заработать, куда тратить, кто достоин богатства. В данном вопросе были показательны называемые «физические» свойства рубля: «маленький», «страшненький», «невзрачный». Отрицание рубля как возможного символа гражданской идентичности говорит не только о «бедной модели поведения в обществе», но и о комплексной проблемности современной «социалки».

– Персоно-образы россиян – особый пласт символьного комплекса. Отношение к «чиновникам» резко негативное, другой вопрос – конкретные управленцы высшего уровня, тем более, руководитель (президент). На каждой конкретной персоне замыкается целый спектр вопросов, с ними ассоциируются целые отрасли, сферы. Чувства к Президенту РФ достаточно смешанные: благодарность, гордость, восхищение, страх, покорность. Однако вместе они образуют концентрацию энергии сопричастности: «наш президент», «наш лидер», «наш Путин», «мы», «россияне».

Заключение

Можно заключить, что россияне испытывают дефицит коннотационных скреп общероссийской идентичности. Узнавание символических элементов значительно выше уровня знания их смысловых основ. Население знает, что есть и какое оно, но не знает, зачем и почему именно такое. Формируемые в качестве компенсационного стабилизатора механизмы замещения достаточно разнообразны. Они включают в себя достраивание смыслов посредством фольклора и юмора, перенос внимания на внешние объекты, выражение апатии или агрессии и пр.

Собственно государственные символы остаются подвижной метафизической субстанцией. Отношение к ним формируется по принципу «Я так люблю свою страну и ненавижу государство».

Заблокированным остается поведенческий компонент символично-ценностной системы российского государства, слаб гражданский активизм. В рамках процесса ее усвоения не актуализируется диапазон установок, раскрывающих и разворачивающих действия.

Библиографический список

1. Ачкасов В. А. Политика идентичности в современном мире // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Политология. Международные отношения. 2013. № 4. С. 71-77.
2. Гаджиев К. С. Национальная идентичность: концептуальный аспект // Вопросы философии. 2011. № 10. С. 3-16.
3. Гражданская идентичность и символы России в Крыму: сб. статей / Отв. ред. В. Н. Шевченко. М.: Ключ-С, 2018. 139 с.

4. Губогло М. Н. Этничность как истина и как правда. Опыт лексико-семантического исследования // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. М.: ИЭА РАН, 2017. Вып. 261. 69 с.
5. Капицын В. М. Символьные комплексы: роль в институционализации и легитимации национальных интересов // Пространство и время. 2013. № 3 (13). С. 20-30.
6. Капицын В. М. Символы национальной идентичности как ресурс «soft power» // Дискурс-Пи. 2014. № 14. С. 114-124.
7. Кара-Мурза С. Г. Государственная политика нациестроительства в современной России // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2011. № 3. С. 62-76.
8. Крылов М. П. Региональная идентичность в Европейской России. М. : Новый хронограф, 2010. 236 с.
9. Малахов В. С., Летняков Д. Э. Ислам в восприятии российского общества: сравнительно-политический аспект // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2018. Т. 36, № 2. С. 248-271.
10. Петров Н. В. Формирование региональной идентичности в современной России // Центр и региональные идентичности в России. СПб.; М. : Изд-во Европ. ун-та в Санкт-Петербурге; Летний сад, 2003. С. 125-186.
11. Пушкарева Г. В. Идеи и ценности как способ конструирования символического пространства национальной идентичности // Полис. Политические исследования. 2017. № 5. С. 156-173. DOI:10.17976/jpps/2017.05.11.
12. Титов В. В. Политика памяти и формирование национально-государственной идентичности: российский опыт и новые тенденции. М. : Типография «Ваш формат», 2017. 184 с.
13. Akopov S. et al. Is ‘E’ for ‘EMPIRE’? : re-imagining new Russian identity through symbolic politics of ‘Sochi-2014’ // Russian Journal of Communication. 2017. No. 9: 1-18. DOI:10.1080/19409419.2017.1262206.
14. Bogdanovskaya I. M. Myths about Russia // Russian Education & Society. 2016. No. 58: 181-198. DOI:10.1080/10609393.2016.1242988.
15. Corney F. C. Interrogating the Past in Modern Russia // Russian Studies in History. 2010. No. 49: 3-7. DOI:10.2753/RSH1061-1983490100.
16. Dubin B. The Stalin Myth // Russian Politics & Law. 2010. No. 48: 46-53. DOI:10.2753/RUP1061-1940480403.
17. Kluver R. and at. Russia re-envision the world: strategic narratives in Russian broadcast and news media during 2015 // Russian Journal of Communication. 2018. No. 10: 21-37. DOI: 1 0.1080/19409419.2017.1421096.
18. Persson E. Political mythmaking and the 2014 Winter Olympics in Sochi: Olympism and the Russian great power myth // East European Politics. 2014. No. 30: 192-209. DOI:10.1080/21599165.2013.877712.
19. Shnirelman V. A. Myths of descent: Views of the remote past, as reflected in school textbooks in contemporary Russia // Public Archaeology. 2013. No. 3: 33-51. DOI:10.1179/pua.2003.3.1.33.

References

1. Achkasov V. A. Politika identichnosti v sovremennom mire (Identity policy in the modern world) // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 6. Politologiya. Mezhdunarodnye otnosheniya (Bulletin of St. Petersburg University. Series 6. Political science. International relationships). 2013. № 4. S. 71-77.
2. Gadzhiev K. S. Nacional'naya identichnost': konceptual'nyj aspekt (National identity: conceptual aspect) // Voprosy filosofii (Questions of philosophy). 2011. № 10. S. 3-16.
3. Grazhdanskaya identichnost' i simvol'y Rossii v Krymu: sb. statej (Civil identity and symbols of Russia in the Crimea: articles) / Otv. red. V. N. Shevchenko. M.: Klyuch-S, 2018. 139 s.
4. Guboglo M. N. Etnichnost' kak istina i kak pravda. Opyt leksiko-semanticheskogo issledovaniya (Ethnicity as Truth and Truth. The experience of lexical and semantic research) // Issledovaniya po prikladnoj i neotlozhnoj etnologii (Studies in applied and urgent ethnology). M.: IEA RAN, 2017. Vyp. 261. 69 s.
5. Kapicyun V. M. Simvol'nye komplekсы: rol' v institucionalizacii i legitimacii nacional'nyh interesov (Symbol complexes: role in institutionalization and legitimation of national interests) // Prostranstvo i vremya (Space and time). 2013. № 3 (13). S. 20-30.
6. Kapicyun V. M. Simvol'y nacional'noj identichnosti kak resurs «soft power» (Symbols of national identity as a resource «soft power») // Diskurs-Pi. 2014. № 14. S. 114-124.
7. Kara-Murza S. G. Gosudarstvennaya politika naciestroitel'stva v sovremennoj Rossii (State policy of nation-building in modern Russia) // Kontury global'nyh transformacij: politika, ekonomika, pravo (Outlines of global transformations: politics, economics, law). 2011. № 3. S. 62-76.
8. Krylov M. P. Regional'naya identichnost' v Evropejskoj Rossii (Regional Identity in European Russia). M. : Novyj hronograf, 2010. 236 s.
9. Malahov V. S., Letnyakov D. E. Islam v vospriyatii rossijskogo obshchestva: sravnitel'no-politicheskij aspekt (Islam in the perception of Russian society: a comparative political aspect) // Gosudarstvo, religiya, cerkov' v Rossii i za rubezhom (State, religion, church in Russia and abroad). 2018. T. 36, № 2. С. 248-271.
10. Petrov N. V. Formirovanie regional'noj identichnosti v sovremennoj Rossii (Formation of regional identity in modern Russia) // Centr i regional'nye identichnosti v Rossii (Center and regional identities in Russia). SPb.; M. : Izd-vo Evrop. un-ta v Sankt-Peterburge; Letnij sad, 2003. S. 125-186.
11. Pushkareva G. V. Idei i cennosti kak sposob konstruirovaniya simvolicheskogo prostranstva nacional'noj identichnosti (Ideas and values as a way of constructing the symbolic space of national identity) // Polis. Politicheskie issledovaniya (Polis. Political Studies). 2017. № 5. S. 156-173. DOI:10.17976/jpps/2017.05.11.
12. Titov V. V. Politika pamyati i formirovanie nacional'no-gosudarstvennoj identichnosti: rossijskij opyt i novye tendencii (Politics of memory and the formation

of national-state identity: Russian experience and new trends). М. : Tipografiya «Vash format», 2017. 184 s.

13. Akopov S. et al. Is 'E' for 'EMPIRE'? : re-imagining new Russian identity through symbolic politics of 'Sochi-2014' // Russian Journal of Communication. 2017. No. 9: 1-18. DOI:10.1080/19409419.2017.1262206.

14. Bogdanovskaya I. M. Myths about Russia // Russian Education & Society. 2016. No. 58: 181-198. DOI:10.1080/10609393.2016.1242988.

15. Corney F. C. Interrogating the Past in Modern Russia // Russian Studies in History. 2010. No. 49: 3-7. DOI:10.2753/RSH1061-1983490100.

16. Dubin B. The Stalin Myth // Russian Politics & Law. 2010. No. 48: 46-53. DOI:10.2753/RUP1061-1940480403.

17. Kluver R. and at. Russia re-envision the world: strategic narratives in Russian broadcast and news media during 2015 // Russian Journal of Communication. 2018. No. 10: 21-37. DOI: 10.1080/19409419.2017.1421096.

18. Persson E. Political mythmaking and the 2014 Winter Olympics in Sochi: Olympism and the Russian great power myth // East European Politics. 2014. No. 30: 192-209. DOI:10.1080/21599165.2013.877712.

19. Shnirelman V. A. Myths of descent: Views of the remote past, as reflected in school textbooks in contemporary Russia // Public Archaeology. 2013. No. 3: 33-51. DOI:10.1179/pua.2003.3.1.33.

Сведения об авторах

Солдатова Анна Сергеевна – научный сотрудник Научно-образовательного центра «Политический анализ территориальных систем» ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва». Сфера научных интересов – государственная, региональная, гражданская идентичности, развитие институтов гражданского общества. Автор более 35 научных и учебно-методических публикаций. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0247-1917>.

Тел.: +7 927 185-59-64

E-mail: anasoldatova@mail.ru.

Семушенкова Анастасия Сергеевна – аспирант НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, преподаватель колледжа Средне-Волжского института (филиала) ФГБОУ ВО Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России) в г. Саранске. Сфера научных интересов – некоммерческий сектор, институты гражданского общества, гражданская идентичность. Автор более 10 научных и учебно-методических публикаций. ORCID: 0000-0003-2093-660X.

Тел.: +7 903 051-71-48

E-mail: ana.semuyandex.ru

About the authors

Soldatova Anna S. – Researcher at the Center of science and education «Political Analysis of Territorial Systems», National Research Ogarev Mordovia State University. Research interests: state identity, regional identity, civil identity, civil society. The author has more than 35 scientific publications. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0247-1917>.

E-mail: anasoldatova@mail.ru.

Semushenkova Anastasiya S. – The Research Institute of Humanitarian Sciences under the Government of the Republic of Mordovia, Middle-Volga (Saransk) branch of the Russian Law Academy of the Ministry of Justice. Research interests: state identity, civil society, non-profit sector. The author has more than 10 scientific publications. ORCID: 0000-0003-2093-660X

E-mail: ana.semu@yandex.ru